

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

FEATURES OF FORMATION OF THE RUSSIAN INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

**A. Buevich
S. Varvus**

Summary. The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation of the Russian Institute of intellectual property in the context of the digital economy. The paper presents the author's views on the problems of intellectual property protection in order to identify areas of improvement of state regulation in this area. The advantages and risks of implementing a blockchain platform for intellectual property management are identified. The main tasks of the Russian economy in the context of increasing the efficiency of the Institute of intellectual property are outlined.

Keywords: Intellectual property, digital economy, legal protection, state regulation, problems..

Бувич Анжелика Петровна

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
buanpet@mail.ru

Варвус Светлана Анатольевна

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
varvus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей формирования российского института интеллектуальной собственности в контексте цифровой экономики. В работе представлены взгляды авторов на проблемы защиты интеллектуальной собственности с целью выявления направлений совершенствования государственного регулирования в данной сфере. Выявлены преимущества и риски внедрения блокчейн-платформы по управлению интеллектуальной собственностью. Обозначены основные задачи российской экономики в контексте повышения эффективности института интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровая экономика, правовая защита, государственное регулирование, проблемы.

Интеллектуальная собственность как центральный и практически неисчерпаемый ресурс экономики в современных условиях становится основным инструментом развития цифровых технологий, формирования самостоятельного глобального цифрового рынка.

Включая в себя ряд институтов, таких как авторское и патентное право, смежные права и права на средства индивидуализации, право на секреты производства (Ноу-хау), интеллектуальная собственность оказывает ключевое воздействие на развитие цифровой экономики, демонстрирует эффективность применения интеллектуальных, научно и научно-технических ресурсов.

С другой стороны, сама цифровая экономика оказывает влияние на институт интеллектуальной собственности, что обусловлено видоизменением притязаний авторов в эпоху цифровизации, а также необходимо-

стью преобразования неохраноспособной информации в объект сделок.

Нужно сказать, что формирование и становление института интеллектуальной собственности как отдельной стороны общественных отношений произошло относительно недавно, как некий ответ на появившиеся потребности технологичного общества, осознавшего созидательную роль результатов интеллектуальной деятельности и необходимость закрепления имущественного права собственников данных результатов. При этом формирование и развитие этого института происходит по определенным законам, что подчеркивает естественность его конструкции [3].

Если в большинстве европейских государств завершение становления института интеллектуальной собственности относится к середине XIX века (при его дальнейшем совершенствовании и в наши дни), то в со-

временной России единым законодательство об охране интеллектуальных прав стало только 1 января 2008 года, что было связано с вступлением в действие 4 части Гражданского Кодекса РФ [2].

Причем, если до 2008 года в российском законодательстве дефиниции «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» использовались как тождественные, то в последствии интеллектуальная собственность стала трактоваться как совокупность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и хозяйствующих субъектов. То есть прослеживается уход законодателя от применения вещно-правовой категории «собственность» по отношению к нематериальным результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним объектам к категории интеллектуального права (ст. 1226 ГК).

Сам процесс становления института интеллектуальной собственности в нашей стране прошел все те же этапы развития, что и в зарубежных странах. В процессе создания экономического оборота объектов интеллектуальной собственности, а также при организации взаимных отношений субъектов, наблюдаются общие закономерности, обусловленные созданием рыночных институтов: повышение роли трансакционных издержек, формирование механизмов государственного регулирования экономико-правовой системы институтов, усиление государственного участия в экономическом развитии института интеллектуальной собственности, переход на инновационный путь развития, связанный с научно-технической революцией и вызванный ею бурным прогрессом науки, техники и технологий и т.п.

В рамках предложенного Д. Нормом [6] определения институтов, институт интеллектуальной собственности может трактоваться как совокупность формальных и неформальных ограничений, регулирующих экономические отношения, обусловленные информацией и интеллектуальными продуктами вдоль всей цепочки добавленной стоимости (производства, распределения, обмена и потребления).

Очевидно, что категория «ограничений» связана с выработкой определенных норм: формальных (патентное право, товарные знаки, коммерческая тайна и др.) и неформальных (компьютерное пиратство, проблема спецификации прав в научных изысканиях, имитация товарных знаков и др.). Следовательно, само понятие института интеллектуальной собственности предполагает существование правового регулирования и защиты в данной сфере.

При всей приоритетности правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности, которая является стимулятором прогресса во всех отраслях экономики, а также значимости регулирования интеллектуальной деятельности как основы формирования институциональной среды гармонизации интересов экономических субъектов, сегодня в данной сфере наблюдается ряд проблем:

- ◆ кадровые, обусловленные недостатком экспертов и специалистов, в том числе по оценке стоимости интеллектуальной собственности, а также в области борьбы с интеллектуальными правонарушениями;
- ◆ структурные, связанные с отсутствием единых стандартов работы экспертов по охране интеллектуальной собственности, регламентов их деятельности, справочных энциклопедий и других специальных изданий;
- ◆ мотивирующие, причиной которых является отсутствие конкретных мер по стимулированию научной, инновационной и иной деятельности по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, уровень которых в стране очень низкий [1].

Все указанные проблемы негативно сказываются на развитии правозащитной сферы интеллектуальной собственности. В стране по-прежнему остаются нерешенными вопросы законодательного реформирования в сфере защиты прав интеллектуальной собственности и повышения эффективности государственного регулирования в данной сфере. Все это сдерживает активное развитие института интеллектуальной собственности.

Последние годы на фоне роста вложения ресурсов в инновационную деятельность наблюдается падение ее результативности. Так, если в 2014 году интегральный показатель по вложению ресурсов в инновационную деятельность глобального индекса инновационной активности Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее — ГИИ) составлял 43,77 при результативном интегральном показателе 34,50, то к 2018 году интегральный показатель по вложению ресурсов ГИИ увеличился до 47,89, а результативный интегральный показатель снизился до 27,91 [4] (см. таблицу 1). Приведенные в таблице 1 данные наглядно демонстрируют неэффективность распределения и использования ресурсов, вложенных в формирование интеллектуальной собственности в нашей стране. Очень низким остается и процент количества результатов интеллектуальной деятельности, которые вовлечены в экономический и гражданско-правовой оборот, от общего количества созданных охраноспособных таких результатов. По данным Роспатента в 2018 году их доля составила всего 2,4%.

Таблица 1. Интегральные показатели индекса инновационной активности Всемирной организации интеллектуальной собственности для Российской Федерации в период с 2014 г. по 2018 г.

	2014	2015	2016	2017	2018
Вложения ресурсов в инновационную деятельность	43,77	45,33	46,69	48,21	47,89
Результаты инновационной деятельности	34,50	33,32	30,31	29,31	27,91
Место России в ГИИ	49	48	43	45	46

Поэтому одна из ключевых задач российской экономики состоит в совершенствовании механизмов вовлечения в экономический и гражданско-правовой обороты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Специфика цифровой экономики состоит в постоянном росте потоков информации, идей и новаций, мгновенном обмене различного рода товарами, развитии электронной коммерции, активном использовании публичных интернет-платформ — социальных сетей, мессенджеров, медиа-площадок, интернет-магазинов и др. При этом с развитием цифровых технологий продукт интеллектуального труда становится более уязвимым для нелегального использования. Поэтому особенность формирования института интеллектуальной собственности в контексте цифровой экономики состоит в необходимости создания глобальной регулирующей и контролирующей системы.

Регулярно принимаемые поправки в отечественном законодательстве направлены на повышение эффективности использования интеллектуальной собственности, в том числе посредством создания современных методов ее защиты и механизмов коммерциализации. Для того, чтобы российский рынок интеллектуальной собственности стал полноценным, масштабным, прозрачным, высоко эффективным и обладал качественно новым уровнем доверия, необходимы интерес со стороны ведущих корпораций, наличие современной цифровой инфраструктуры, конструктивная позиция государства, а также поддержка международных организаций.

В качестве одного из направлений решения вопроса защиты интеллектуальной собственности предлагается внедрение блокчейн-платформы по управлению интеллектуальной собственностью, которая позволит повысить надежность и степень защиты авторских прав, а также систематизировать отношения участников рынка интеллектуальной собственности, тем самым облегчив управление авторскими правами и обеспечив его прозрачность. Создание блокчейн-платформы для управления объектами интеллектуальной собственности в России соответствует мировым трендам. При этом необходимо учитывать возможные риски, связанные с возникновением конкурирующих платформ и повыше-

нием стоимости контента. В настоящее время в нашей стране уже создана и развивается платформа IPChain Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонда «Сколково»), предоставляющая своим пользователям располагать объектами интеллектуальной собственности и узнавать, какие операции с ними совершают при помощи мониторинга информации. На данный момент система завершена и используется в промышленной эксплуатации [5].

В основе работы платформы лежат технологии блокчейн, позволяющие агрегировать информацию обо всех объектах интеллектуальной собственности, об особенностях их использования в цифровой среде (в интернете, на телевидении, в публичном пространстве, где имеется возможность распознавания воспроизводимых произведений и др.), о переходе прав собственности на эти объекты. Учитывая возможности блокчейна по отслеживанию использования объектов и регистрации с ними различного рода сделок, предполагается, что в перспективе данная платформа послужит базой для создания бирж по продаже прав.

В условиях цифровой среды появляется возможность ввода в оборот объектов, не рассматриваемых в традиционной сфере интеллектуального права, например — сложных трехмерных информационных моделей, цифровых описаний генетического редактирования, алгоритмов «искусственного интеллекта» и др. Все это может позволить перейти от устаревшей системы коллективного управления правами к системе индивидуального управления правами.

В условиях цифровой экономики происходит смена института посредничества на цифровые платформы, предоставляющие пользователям возможности прямого взаимодействия с производителями контента.

Однако при всех преимуществах внедрения данной платформы в стране сохраняются проблемы ее применения, обусловленные, во-первых, отсутствием законодательной базы. В России зачастую законодатель предпринимает попытки подстроить технологии под устаревшие законодательные нормы вместо того, чтобы адаптировать законодательство к появлению новых

технологий, как это делается в развитых странах. Отсутствие правового поля усложняет легализацию проектов и вынуждает стартапы базироваться за рубежом. Возникают сложности и со смарт-контрактами, являющимися электронными протоколами, созданными с помощью компьютерного кода, с целью передачи информации и обеспечения исполнения условий контракта обеими сторонами. По российскому законодательству они не являются договорами, подписанными электронной подписью, которая выдается только авторизованным удостоверяющим центром, а, следовательно, не является объектом интеллектуальной собственности и не может быть предметом судебного разбирательства;

Во-вторых, молодостью технологии. В данном случае имеется проблемы с повсеместным промышленным использованием блокчейн-платформы из-за ее незрелости, с одной стороны, и из-за неосознанности положительного эффекта от нее со стороны бизнеса и государства, с другой стороны. В-третьих, нехваткой специалистов и информации о самой технологии и о потенциальных её перспективах в различных отраслях экономики. Учитывая вышеизложенное, мы опять возвращаемся к вопросу нормативной базы.

К сожалению, пока в нашей стране, несмотря на постоянные попытки совершенствования законодательства в области защиты интеллектуальной собственности, государственное регулирование несоизмеримо с международными стандартами. В частности, в настоящее время отсутствуют четкие критерии расчета и взыскания размера компенсации при нарушении исключительных прав. Произвольное заявление правообладателем завышенной суммы требований при отсутствии объективной независимой оценки исключительного права чревато злоупотреблением прав. В то же время наблюдаемое занижение судами размера взыскиваемой компенсации делает правовую защиту интеллектуальной собственности бессмысленной.

В российском законодательстве и судебной практике имеются проблемы с защитой права на неприкосновенность произведений по причине отсутствия четких критериев для понимания того, где произведение может быть переработано, а где должно сохраняться право на его неприкосновенность. Установить это возможно только на основании экспертизы, которая является субъективной. Реализация удовлетворения требования автора о запрете использования произведения на практике зачастую несоизмеримо совершенному нарушению. Не решены также и проблемы легализации параллельного импорта товаров, злоупотребления интеллектуальными правами со стороны правообладателей, регистрации торговых марок лишь с намерением ограничения конкуренции на рынке и т.д.

При этом обратим внимание, что российские суды, как правило, синонимизируют злоупотребление правом и недобросовестную конкуренцию, что в корне не верно. Учитывая то, что злоупотребление правом является более древним институтом, упоминаемым еще в римском праве, а понятие недобросовестной конкуренции появилась только в конце XIX века вместе с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности, ставить равенство между этими понятиями не является верным. Недобросовестная конкуренция может быть злоупотреблением правом, но так происходит не всегда. Все зависит от характера отношений конкурирующих субъектов. То есть одни и те же действия в конкурентных условиях могут обладать признаками злоупотребления правом, а при отсутствии конкурентных отношений не будут. И для верного принятия решений требуется наличие квалифицированных специалистов, проблемы отсутствия которых отмечалась авторами выше.

Еще одна проблема формирования полноценного института интеллектуальной собственности в условиях современной экономики состоит в недооцененности ее роли и значения в качестве генетической основы современного бизнеса и предмета залога, в неразвитости нормативных правовых механизмов банковского кредитования под залог объектов интеллектуальной собственности, а также в отсутствии у банков опыта работы с данным способом обеспечения исполнения кредитных обязательств. Так, если за рубежом стоимость интеллектуальной собственности высока и банки предоставляют под ее залог кредит, то в России такой возможности нет.

Сложной является и система передачи результатов интеллектуальной собственности в экономику Российской Федерации. Учитывая то, что по данным Роспатента, до 90% НИОКР в России финансируются государством, задача трансфера технологий стоит также достаточно остро.

В целом можно сказать, что в условиях ускорения технологического развития, превышающего по своим параметрам все ранее наблюдавшиеся явления, которые сопровождаются быстрым появлением новых продуктов и результатов при отставании в получении выгоды от предыдущих и развитии новых технологий, необходимо такое же ускоренное развитие правовых инструментов, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в статье были представлены взгляды и позиции авторов на вопросы защиты интеллектуальной собственности в контексте цифровой экономики. В контексте специфики цифровой экономики выделены особенности формирования российского института интеллектуальной собственности, а также обозначены основные проблемы государственного регулирования в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берестнев Р. Е. Актуальные проблемы правовой защиты прав интеллектуальной собственности // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8 (37). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8\(37\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8(37).pdf) (дата обращения: 17.06.2019).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) / КонсультантПлюс — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 21.06.2019).
3. Калятин В. О. Функции режима общественного достояния в современном информационном обществе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 4–16.
4. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.» // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 3 / 2019. URL: <https://rupto.ru/ru/news/razvitie-sfery-intellektualnoj-do-2024-g> (дата обращения: 20.06.2019).
5. Бувеч А. П., Варвус С. А. Электронный муниципалитет — первая ступень цифровой экономики // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 29–32.
6. Сергеева А. Интеллектуальной собственности требуется защита. Для авторских прав и от пиратов / Анна Сергеева // Коммерсантъ, «Review IPQuorum 2018». Приложение № 71 от 24.04.2018. С. 13 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3607862> (дата обращения: 19.06.2019).
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт. Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с

© Бувеч Анжелика Петровна (buanpet@mail.ru), Варвус Светлана Анатольевна (varvus@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации